

Владимир Николаевич Гуреев родился в 1955 году в селе Конь-Колодезь Липецкой области. Окончил филологический факультет Воронежского государственного университета. Работал учителем, преподавателем в вузах. Кандидат филологических наук. Автор многих литературоведческих и литературно-критических работ. Публиковался в журнале «Подъём», научных изданиях, в газете «Литературная Россия». Живет в Воронеже.

Владимир Гуреев

ВТОРОЙ В СПИСКЕ ПОВЕШЕННЫХ

(Декабрист Кондратий Рылеев)

Ровно двести лет назад произошло событие, получившее в истории название «восстание декабристов». Войска, вышедшие 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь, были, как известно, разгромлены, а несколькими неделями позднее было подавлено военное выступление сил Южного общества на Украине. После этих событий начала работу «Следственная комиссия по делу о злоумышленных тайных обществах», и через шесть месяцев было вынесено судебное решение по каждому из причастных к несостоявшейся попытке государственного переворота.

По «силе вины» заговорщики были разделены на 11 разрядов, в соответствии с которыми были назначены различные наказания: пожизненная каторга, тюремные заключения, разжалование в солдаты и другие. Вне разрядов оказались пятеро, которым был вынесен приговор о смертной казни через повешение.

Второй в этом списке стояла фамилия Рылеева, который «силой злодеяний» уступал только Павлу Пестелю.

Относительно возглавлявшего Южное общество полковника Пестеля все ясно. Имевший радикальные взгляды, он был наиболее последовательным и непримиримым врагом самодержавного строя. А явные лидерские качества и боль-

Кондратий Рылеев

шой военный опыт потенциально выдвигали его на роль главного руководителя революционного переворота. Однако Пестель был арестован прямо накануне восстания.

Тем не менее, оставшиеся без Пестеля подполковник Сергей Муравьев-Апостол и подпоручик Бестужев-Рюмин сумели организовать прямое вооруженное выступление силами Черниговского полка. Правительственным войскам пришлось приложить серьезные усилия для их подавления.

Также вполне понятно включение в список приговоренных к смертной казни Петра Каховского, выстрелом которого на Сенатской площади был смертельно ранен генерал-губернатор Петербурга герой Отечественной войны 1812 года Милорадович.

Но встает вопрос: как в список лиц, оказавшихся «вне разрядов», попал поэт Кондратий Рылеев, который среди всех участников заговора был, пожалуй, самой публичной личностью, известной всей образованной России?

Еще чуть ли не во младенчестве, в возрасте неполных пяти лет, выходец из знатной дворянской семьи Рылеев был зачислен в Первый кадетский корпус, где провел нелегкие тринадцать лет. Выпущенный из корпуса в чине прапорщика, он поначалу оказался в Европе, где была в ту пору русская армия, добивавшая Наполеона. Однако непосредственно участвовать в боевых действиях Рылееву не довелось.

По окончании войны конноартиллерийский полк, в котором состоял Рылеев, был расквартирован в Воронежской губернии, близ Острогожска, считавшегося в ту пору «воронежскими Афинами». Служба мало интересовала молодого прапорщика. Куда более занимала его литература, особенно поэзия, в которой он начал пробовать свои силы. Конечно, у молодого Рылеева, да еще и влюбленного в ту пору в свою будущую жену, изрядно было стихов чисто любовного содержания. Но наряду с этим уже и тогда у него начали появляться произведения явно гражданской направленности. При этом, как отмечали исследователи, Рылеев уже в острогожский период не только придерживался достаточно радикальных взглядов, но и горячо их проповедовал, стремясь создать вокруг себя среду единомышленников. Он смело выступал против сильных мира сего, о чем свидетельствует, в частности, небезызвестная сатира на Аракчева «К временщику», созданная как раз во время пребывания поэта в Воронежской губернии.

В конце концов Рылеев, не испытывавший никакого интереса к военной службе, выходит в отставку и переезжает в Петербург. Там с 1820 года он занимает должность заседателя Петербургской уголовной палаты, где заслужил репутацию человека справедливого и неподкупного. А еще через четыре года становится правителем дел Российской-американской компании — крупнейшей коммерческой организации, занимавшейся пушным промыслом в русских колониях в Америке. И в этой должности он сумел показать себя умелым и добросовестным государственным служащим.

Но все же отнюдь не это было тогда главным для Рылеева в его жизни. Он продолжал писать, и его стихи и «думы» непрерывно появлялись в столичных журналах. Немало усилий отдавалось альманаху «Полярная звезда», который Рылеев начал издавать вместе со своим лучшим другом Александром Бестужевым — будущим известным писателем А.А. Бестужевым-Марлинским.

Усиление гражданских мотивов в лирике Рылеева в начале 1820-х годов свидетельствовало о развращении его мировоззренческих позиций, что закономерно привело Рылеева в ряды членов Тайного общества, куда он был принят бывшим одноклассником Пушкина по Царскосельскому лицейу Иваном Пушным.

Как раз в эти годы в рядах будущих декабристов идут острые дискуссии о дальнейшем политическом устройстве России после ликвидации самодержавия. При этом вставал вопрос, как быть со свергнутым императором. Позиция Пестеля и большинства его сподвижников по Южному обществу была однозначна. Самодержавие в России по проекту Пестеля решительно уничтожалось. Уничтожался не только сам институт самодержавия, но и физически истреблялся весь царствующий дом: Пестель был сторонником царевубийства и казни всех без исключения членов царского дома в самом начале революции. Рассматривались планы убийства Александра I во время штурма войск в начале лета 1826 года. Находились даже желающие выступить в роли исполнителей.

В отличие от бескомпромиссного республиканца Пестеля среди членов Северного общества поначалу преобладала идея конституционной монархии и даже допускалось сохранение бывшего императора в качестве главы исполнительной власти. Но постепенно усиливающееся радикальное крыло Северного общества стало приходить к осознанию опасности реставрации, если в стране останется хоть кто-то из претендентов на престол. Следовательно, и император, и все его семейство должны быть высланы из России. В связи с этим Александр Бестужев вспоминал о словах Рылеева, что императорскую фамилию собираются арестовать и вывезти из России морем.

Но вставал вопрос — куда? Европейские страны исключались. Созданный странами-победительницами в войне с Наполеоном Священный союз, к которому присоединилось затем большинство европейских монархий, прямо преследовал цель сохранения и поддержки монархических режимов на континенте. А потому, случись просьба русского императора о помощи, объединенная Европа неизбежно начала бы агрессию.

Значит, подходящее место следовало отыскать не в Европе. И такое место было. Логично признать, что этим самым местом, куда возможно было бы вывезти венценосную семью, не опасаясь немедленной реставрации, могли бы быть русские колонии в Америке. Особенно подходило для этого самое южное русское владение в Америке, селение Росс, основанное в 1812 году, с крепостью, которая в принципе могла стать неприступной и откуда сложно было бы вывозить императора.

И здесь приобретает особо важное значение тот факт, что из числа членов Тайного общества именно Рылеев по роду службы был напрямую связан с нашими колониями в Америке. В любом случае, шансы организовать вывоз императорской фамилии за границу у него были. Конечно, во время следствия он все это отрицал, дабы не усложнять судьбу морских офицеров и свою собственную судьбу. Но, судя по всему, император все же распознал рылеевские намерения, поскольку люди, связанные с этим планом, получили неадекватно тяжелые наказания, несмотря на то, что ни один из них напрямую в восстании не участвовал.

Впрочем, прямым участником восстания и самого Рылеева можно называть лишь с большими оговорками.

Насколько известно, большинство подготовительных совещаний Северного общества проходило в доме Российско-американской компании на Мойке, в самом центре столицы, где правитель дел компании занимал целый этаж. Именно там все собралось и накануне 14 декабря, когда обсуждались планы завтрашнего восстания. При этом не только обговаривался порядок действий, но и решался вопрос о «диктаторе», то есть командующем силами восставших. На эту роль был назначен полковник Генерального штаба Сергей Трубецкой. Кроме того, в отдельном разговоре с Петром Каховским Рылеев, припомнив, что Каховский высказывал в свое время намерение самолично убить монарха, прямо спросил, готов ли Каховский теперь осуществить

свое намерение. Каховский поначалу пообещал выполнить это, но позднее передумал, хотя на Сенатскую площадь явился, как известно, с пистолетом.

В день восстания Рылеев появился на Сенатской площади ранним утром, когда она еще была пуста. Рылеев ушел и вернулся тогда, когда войска уже несколько часов стояли в бездействии на морозе, тщетно ожидая команду на занятие Сената, а затем Зимнего дворца. Но Рылеев, будучи человеком штатским и солдатам совершенно незнакомым, такую команду подать не мог. Для этого и нужен был как раз полковник Сергей Трубецкой, хорошо солдатам известный, но так и не появившийся на площади.

Арестованный поздним вечером того же дня, Рылеев с самого начала не стал ничего отрицать, более того — сразу же объявил себя «виновником всего», то есть главным зачинщиком восстания. И хотя многие из арестованных участников событий потом говорили, что их сплочению в немалой степени способствовали вдохновляющие стихи Рылеева, думается, и у Следственной комиссии, и у самого императора Николая оставались серьезные сомнения, что таким большим количеством военных людей смог руководить человек штатский.

Во время допросов в Следственной комиссии Рылеев вел себя достойно. Некоторые из декабристов, комментировавшие обнародованные впоследствии показания Рылеева, признавали, что он никогда не руководствовался желанием спасти себя, а, напротив, «принимая все на свой счет, выставлял себя причиной всего, в чем могли упрекнуть Общество».

Во всех случаях, когда имелась хоть малейшая возможность отрицать принадлежность кого-либо к Тайному обществу или причастность к восстанию, Рылеев всегда использовал такую возможность. Это касалось, в частности, тех лиц, которые никем, кроме него, не могли быть уличены, поскольку их в Тайное общество принимал сам Рылеев.

В ходе следствия новый император всячески стремился расположить к себе и вызвать на откровение каждого из подсудимых, дабы получить наиболее полное представление о намерениях и масштабе действий заговорщиков. Узнав, что жена арестованного поэта Рылеева оказалась в затруднительном положении, императрица Александра Федоровна, а затем и сам Николай выслали ей значительную денежную сумму. Заключенному Рылееву было позволено свидание с женой. Не исключено, что подобные действия со стороны власти подсознательно поддерживали у Рылеева надежду на решение, исключающее смертный приговор. В конце концов психологическое давление во время следствия и «милости», оказанные его семейству, побудили Рылеева сделать роковое признание по самому, как оказалось, опасному для него вопросу. После четырех месяцев отрицания Рылеев наконец откровенно ответил на вопрос, каковой ему представлялась судьба монарха в случае удачного государственного переворота.

Оказывается, долго мучаясь над этим вопросом, Рылеев пришел к заключению, что даже убийство императора при наличии других претендентов на престол не гарантировало бы конечного успеха. Напротив, в обществе могли возникнуть разные партии, между которыми началась бы борьба, способная в конечном счете привести к междоусобице и к народному бунту. И только с истреблением всей императорской фамилии «поневоле все партии должны будут соединиться или, по крайней мере, их легче будет успокоить».

Такое признание не могло оставить спокойным Николая I, который прекрасно отдавал себе отчет в том, что если случавшиеся ранее в среде заговорщиков высказывания о допустимости цареубийства связывались с личностью бывшего императора Александра I, то в данном случае имелся в виду уже сам Николай и члены его семьи. Подобного простить он не мог ни в коем случае.

Вот почему поэт Кондратий Федорович Рылеев попал в список приговоренных к смерти, а князь Сергей Трубецкой не попал.